

Н.А.Мязин

Распространение пятидесятничества в странах Латинской Америки

Данная статья представляет собой очерк о появлении и распространении пятидесятничества в Латинской Америке, в ней также сделан прогноз дальнейшего развития этого направления протестантизма на континенте. Научная новизна обусловлена недостаточной проработкой проблемы в исследовательской литературе в условиях значительного роста масштабов пятидесятнического движения в регионе, где традиционно господствовал католицизм. В XIX в. в большинстве стран церковь была отделена от государства, а границы открыты для иммигрантов из протестантских стран, и в конце XX в. широкое распространение получили наиболее многочисленные в протестантской среде пятидесятнические церкви. Проанализированы роль международных церквей в латиноамериканском пятидесятничестве, а также региональные особенности развития протестантизма; обозначено место пятидесятничества в протестантском движении. В последнее десятилетие вследствие секуляризации общества рост пятидесятничества замедлился. Сделан вывод о том, что большинство стран Латинской Америки останутся католическими, при этом многие жители региона будут рассматривать католицизм исключительно как часть культурной традиции.

Ключевые слова: христианство, католицизм, протестантизм, пятидесятничество, секуляризация.

DOI: 10.31857/S0044748X0017752-6

Статья поступила в редакцию 02.12.2021.

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Религиозный ландшафт Латинской Америки в последние десятилетия претерпел существенные изменения. Доля католиков снизилась, существенно выросло число исповедующих протестантизм. Особенно быстро растут пятидесятнические церкви. В данной статье сделана попытка опи-

Николай Александрович Мязин — кандидат исторических наук, главный специалист министерства внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области (РФ, 248000 г. Калуга, пл. Старый Торг, д. 2, marknote@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9819-0732>).

сать распространение пятидесятничества как составной части процесса экспансии протестантизма, изучить место пятидесятников — евангельских христиан (самоназвание)* — в современной религиозной жизни, выявить причины роста, рассмотреть перспективы дальнейшего развития этой конфессии. Участие пятидесятников в современной политической жизни и их роль в социально-экономическом развитии общества находятся вне рамок данного исследования.

Статья носит обзорный характер и основана преимущественно на зарубежной историографии. Значительное внимание уделено анализу статистических данных об изменении конфессиональной принадлежности населения стран Латинской Америки. Для анализа динамики последних двух десятилетий используются данные ежегодного опроса исследовательской службы *Latinobarómetro Corporation*. Анализируются региональные особенности распространения протестантизма.

Актуальность избранной темы обусловлена быстрым изменением конфессионального состава населения и сохранением значительной роли религии в жизни латиноамериканского общества. При написании статьи использовались историко-генетический и сравнительный методы. Латинская Америка рассматривается как один из формирующихся центров глобального христианства, что подтверждается избранием в 2013 г. первого в истории понтифика латиноамериканского происхождения, а также увеличением доли латиноамериканцев в мировом христианстве.

Христианство распространялось в Латинской Америке одновременно с иберийской колонизацией. По королевскому соглашению 1501 г. Папа Александр VI (1492—1503) и испанская монархия утвердили католицизм в качестве единственной религии, разрешенной в Америке. Все прочие вероисповедания были запрещены [1, р. 13].

В 1530 г. король объединенных Кастилии и Арагона Карл I (1516—1556) и император Священной Римской империи (Карл V, 1519—1556) запретил иностранным священникам доступ в свои американские владения без особого разрешения. Был установлен королевский патронат — контроль королевской власти над церковью. Союз королевской власти и католической церкви сложился еще в период Реконкисты. [2, с. 19] Ватикан был заинтересован в этом, так как, хотя власть Святого Престола и ограничивалась, он получал гарантию, что на контролируемые Испанией территории в Новом свете не смогут проникнуть адепты конфессий реформатского толка.

Ко второй половине XVIII в. вследствие широкого распространения идеологии Просвещения религиозность высших сословий ослабла. В это же время усилился государственный контроль над церковью. В 1767 г. из Латинской Америки были изгнаны иезуиты. Используя право патроната над церковью, испанские министры назначали епископов, прежде всего, исходя из лояльности, а не профессиональных качеств последних. Инквизиция все чаще использовалась для решения политических задач [3,

* Здесь и далее под «евангельскими христианами» будут подразумеваться исключительно пятидесятники. Это необходимо отметить, так как в России (в отличие от большинства стран пятидесятники называют себя «христианами веры евангельской», а баптисты — «евангельскими христианами».

сс. 293-294]. Следствиями этого стали разрыв католической церкви со значительной частью общества и рост антиклерикальных настроений, что подготовило почву для внедрения протестантизма; это стало возможным после завершения Войны за независимость 1808—1826 гг.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА

В течение XVII в. англичане и голландцы установили свое господство на островах Карибского моря — Ямайке, Барбадосе, Виргинских островах; на северо-востоке Южной Америки — в Суринаме и Гайане, а также в странах Центральной Америки — Белизе и части Никарагуа. Миссионерская работа среди африканских невольников и коренного населения была начата несколько позже благодаря миссии квакера Джона Фокса в 1671 г. К середине XVIII в. большего успеха удалось достичь последователям гуситского движения моравской церкви Братское единение (*Unitas Fratrum*) [4, с. 90]. Миссия осуществлялась только в колониальных владениях протестантских стран.

В 1806 г. Великобритания захватила Буэнос-Айрес, который в то время был столицей вице-королевства Рио-де-ла-Плата. Британские вооруженные силы оккупировали город на несколько месяцев, прежде чем были изгнаны силами местного сопротивления. Однако к этому времени некоторые английские офицеры женились на девушках из аргентинских аристократических семей и решили остаться в стране. Спустя 30 лет была основана первая методистская церковь [5, р. 2].

Приход к власти либеральной элиты после Войны за независимость 1808—1826 гг. привел к изменению восприятия католицизма в Новом Свете. Впервые в Латинской Америке светское государство было закреплено в Конституции Мексики 1857 г. Либералы первого поколения стремились подражать англосаксонским обществам (особенно североамериканской модели) и рассматривали протестантизм этих стран как религию прогресса. Либеральные лидеры открыли свои границы для протестантских иммигрантов, обладающих знаниями, которые они искали, что, в свою очередь, потребовало внедрения начал веротерпимости. Иммигранты основали первые протестантские церкви, которые изначально предназначались исключительно для удовлетворения собственных религиозных потребностей.

Реакция Римско-католической церкви, стремящейся защитить свое монопольное положение, привела к тому, что второе поколение либеральных лидеров еще больше урезало ее власть. К концу XIX в. в большинстве стран Латинской Америки католическая церковь была отделена от государства [6, pp. 220-221]. Тем не менее к началу XX в. число последователей протестантизма почти во всех странах региона оставалось ничтожным. Одной из наиболее протестантских стран Латинской Америки в начале XX в. была Бразилия, в которой к 1900 г. протестанты составляли всего лишь 1% населения [7, р. 49].

Латинская Америка не рассматривалась европейскими протестантами как территория миссии в классическом понимании. На Всемирной миссионерской конференции 1910 г. в Эдинбурге миссионерам, прибывшим из этой части света, было отказано в признании на основании того, что регион был христианизирован несколькими столетиями ранее. Европейские протестантские миссионеры действовали в своих колониальных империях, а

североамериканские сосредоточились на Вьетнаме, Корее, Филиппинах и странах Латинской Америки.

Более активно протестантские церкви стали распространяться в XX в., когда в протестантизм стали массово переходить местные жители, воспитанные в католической культуре. Исторические протестантские церкви — баптисты, методисты и пресвитериане — сблизилась в условиях враждебного католического окружения и мало отличались друг от друга, особенно на взгляд стороннего наблюдателя [5, р. 3]. Население Латинской Америки зачастую не видело большого различия между протестантами и католиками с доктринальной точки зрения. Например, в Колумбии протестантов иногда называли «католиками с Библией». Протестанты ассоциировались с либерализмом и нередко воспринимались как агенты американского империализма [8, р. 11]. Развитие национальных протестантских церквей, ориентированных в первую очередь на местных жителей — латиноамериканцев, подготовило почву для развития нового движения в протестантизме — пятидесятничества.

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА

Пятидесятничество начало распространяться в Латинской Америке уже через несколько лет после возникновения — «пробуждения на Азузастрит» в США в 1906 г. В ходе «пробуждения» некоторые протестанты получили особый «мистический опыт», который проявился в обретении даров Святого Духа, самый известный из которых заключался в «говорении на иных языках» (глоссолалии). Отдельные группы протестантов из разных стран перенимали американский опыт и начинали практиковать новые формы служения. За это их изгоняли из традиционных протестантских церквей, и они основывали пятидесятнические общины. В 1908 г. «пробуждение» достигло стран Карибского бассейна, а в 1910 г. — наиболее развитых стран Латинской Америки — Аргентины, Бразилии и Чили.

В начале XX в. в США евангельские христиане были бедны и проповедовали среди бедноты. Структур, обладающих серьезным организационным ресурсом, еще не существовало. В отличие от традиционных протестантских церквей, проповедь пятидесятничества в Латинской Америке велась самостоятельно, за свой счет, без какой-либо поддержки извне. Миссионерами часто являлись бывшие эмигранты, обращенные в США. Миссионеры проповедовали в протестантских общинах. Через некоторое время их изгоняли. Те, кто добивался успеха, уводили вместе с собой часть прихожан и основывали новую общину, которая могла стать основой пятидесятнической церкви. Число евангельских христиан было крайне невелико: в конце 1930-х годов лишь один из сорока латиноамериканских протестантов являлся пятидесятником (протестанты составляли около 2% населения) [9, р. 14].

Послевоенные годы принесли пятидесятникам новые возможности. Это было связано с тем, что адепты евангельского христианства стали отказываться от духовной самоизоляции и все активнее включаться в общественную жизнь, а также с широким распространением новых технологий — радио, затем телевидения — и использованием их в миссионерской работе. Более активно стали действовать и иностранные миссионеры [10, р. 37].

После II Ватиканского Собора (1962—1965 гг.), господствующая в Латинской Америке католическая церковь смягчила отношение к протестантам, которые стали именоваться «разделенными братьями». Менялось к ним и отношение общества, новообращенные больше не боялись потерять работу, что способствовало устойчивому росту пятидесятничества во многих частях континента в 1960—1970-е годы [6, сс. 220-221].

В 1960-е годы начало распространяться харизматическое движение: в части общин внутри католической и традиционных протестантских церквей возникали группы верующих, практиковавших глоссологию. В отличие от пятидесятников, отделившихся от традиционного протестантизма в начале XX в., харизматы остались в своих деноминациях. Ватикан благосклонно отнесся к данному движению, был даже создан центр управления харизматическим движением [11, р. 78]. К настоящему времени харизматическое движение добилось изменений внутри традиционных церквей и постепенно угасло. В то же время часть новых церквей евангельских христиан предпочли не присоединяться к международному пятидесятническому движению и позиционируют себя в качестве независимых церквей.

В 1960-е годы усилилось взаимодействие между историческими протестантскими и пятидесятническими направлениями. Благодаря радио и телепередачам, модель пятидесятнического богослужения обрела популярность за пределами деноминационных границ. В свою очередь латиноамериканские пятидесятники эволюционировали от сектантских к традиционным конфессиональным формам [12, р. 153].

В 1969 г. все методистские церкви Латинской Америки получили автономию (церкви Бразилии и Мексики стали независимыми еще в 1930-е годы), что было связано как с их растущей самостоятельностью, так и с репутационными потерями США из-за войны во Вьетнаме и студенческой революции 1968 г. [5, р. 13]. Но обретение самостоятельности не помогло методистам составить конкуренцию растущему пятидесятничеству.

Для стран Латинской Америки характерны бедность и большое социальное неравенство населения. Ответ на этот вызов мог быть как политическим — путем распространения левой идеологии, так и духовным — через распространение новых форм христианства. Пятидесятничество интенсивно развивалось в эпоху экономических и социальных потрясений, когда люди теряли уверенность в завтрашнем дне. Духовный поиск нередко являлся ответом на жизненные сложности.

В 1960—1970-е годы среди католиков Латинской Америки широко распространялась теология освобождения — учение, возникшее после Второй мировой войны в католическом богословии, выступающее против социального неравенства и допускающее возможность установления социальной справедливости через революцию [13, сс. 1-2]. Вследствие распространения теологии освобождения правительства многих стран, в особенности правые режимы, стали с большей осторожностью относиться к католицизму [14, с. 75]. Пятидесятники считались неопасными и даже способными принести пользу, как проповедующие среди наиболее бедных слоев населения, благодаря чему они получили возможность беспрепятственно осуществлять миссионерскую работу и добиться значительного роста числа церквей [15, pp. 111-112].

В послевоенный период североамериканские пятидесятнические церкви активно действовали в Латинской Америке. Это были «Ассамблеи Бога» (*Assemblies of God*), «Церковь Бога» (*Church of God*) и «Международная церковь четырехугольного Евангелия» (*International Church of the Foursquare Gospel*) [7, pp. 86-87]. Присоединение к международным организациям евангельских христиан было в большей мере характерно для стран, в которых церкви были менее сильными. Те, кому хватало численности и ресурсов, чаще предпочитали независимость. В Бразилии из шести наиболее крупных пятидесятнических деноминаций две были основаны иностранцами в 1910-е годы: «Христианские конгрегации Бразилии» (*Congregação Cristã no Brasil*) и «Генеральная конвенция Ассамблеи Бога в Бразилии» (*Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil*). В послевоенный период из четырех церквей три имели бразильское происхождение: «Бразилия за Христа» (*Igreja Evangelica Pentecostal o Brasil Para Cristo*, 1955 г.), «Бог есть любовь» (*Igreja Pentecostal Deus é Amor*, 1962 г.) и «Всемирная церковь «Царство Божие»» (*Igreja Universal do Reino de Deus*, 1977 г.). Только *International Church of the Foursquare Gospel* (1951 г.) была привнесена из США [12, pp. 145-146].

Распространению пятидесятничества также способствовало то, что в конце 1970-х исторические протестантские деноминации начали урезать финансирование зарубежных миссий (вероятно, в связи с экономическим кризисом) [16, p. 96]. Это дало толчок активизации движения евангельских христиан, которое в основном опиралось на внутренние ресурсы [17, pp. 343-344]. Максимальный же рост пятидесятничества в большинстве стран Латинской Америки происходил в 1990-е годы. В Большом Рио-де-Жанейро в 1990—1992 гг. ежедневно создавалась одна новая протестантская церковь, 91% из них были пятидесятническими. Распространенность протестантизма была обратно пропорциональна богатству населения: доля протестантов была в три раза выше в бедных (20%), чем в богатых районах (6%).

В самых бедных пригородах число протестантских церквей и молитвенных домов превосходило число католических церквей в соотношении семь к одному [12, pp. 145-146] (по всей видимости, учитывались и обычные помещения, в которых совершались коллективные богослужения). Тем не менее пятидесятничество стало господствовать в протестантской среде не во всех странах Латинской Америки. В Мексике, где протестанты не особенно многочисленны, более широко представлены традиционные протестантские церкви [7, p. 114].

Церкви евангельских христиан независимы и существуют на собственные средства [18, pp. 5-14]. По мере развития пятидесятничества независимость национальных церквей еще более укрепилась. Иностранцы составляли лишь незначительную часть миссионеров; при этом очень большое значение придавалось работе с индейцами. В странах с большой долей индейского населения акцент на них как на «более духовных» (или более бедных) мог быть оправданным, но в ряде случаев он носил гипертрофированный характер. Так, в Бразилии с середины 1960-х по 1980-е годы более трети иностранных миссионеров работали с индейцами, которые составляли всего 0,2% населения. Большее значение имела методическая помощь. В Бразилии в начале 1990-х все пятидесятнические телеканалы создавались национальными церквями, в тоже время 70% книг были переводными [17,

pp. 345-346], то есть в основе теологии лежали работы зарубежных авторов, но практическая работа была организована самими бразильцами с учетом их менталитета и мировоззрения. В последние годы большее значение уделяется использованию интернет-ресурсов для проповеди — вследствие распространения COVID-19 происходили многочисленные интернет-трансляции богослужений. Самое большое число подписчиков на видеохостинге YouTube имеют *Congregação Cristã no Brasil* (1,97 млн подписчиков) [19] и *Igreja Universal do Reino de Deus* (1,32 млн) [20].

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА

Распространение пятидесятничества оказалось более успешным в тех странах, где позиции католической церкви были слабыми, но при этом общая культура оставалась преимущественно религиозной. В тех государствах, где католическая церковь сохранила свои позиции (Колумбия) или произошла секуляризация (Венесуэла и Уругвай), евангельским христианам приходилось намного труднее. Пятидесятники весьма эффективно занимались прозелитизмом среди других христианских течений и миссионерством среди язычников, но, как правило, оказывались неспособными обратить атеистов и агностиков. Евангельских христиан отличало значительно более широкое участие в церковной жизни по сравнению с католиками: они чаще посещали церковные собрания и активнее участвовали в жизни церкви [7, p. 149], выступали в группах прославления, участвовали в благотворительной деятельности, организуемой церквями.

Теология латиноамериканских пятидесятников была построена с учетом предшествующего понимания христианства через Римско-католическую церковь [21, pp. 141-143]. Они заимствовали у католиков практику молитвенных прошений, которая перекликалась с практикой прошений к святым, оставляемых верующими в католических церквях. Пятидесятнические проповедники также использовали жесты, проклятия и другие атрибуты, схожие или косвенно заимствованные из языческого культа с целью победить и изгнать злых духов. Таким образом, практики евангельских христиан, афро-бразильских религий и харизматического католицизма оказались довольно близкими по форме [22, pp. 144-145].

Единого пятидесятнического движения Латинской Америки не существует. Многие молодые проповедники покидают общины в надежде достичь успеха в собственном служении и создать собственные церкви. Во многих латиноамериканских странах есть несколько основных национальных объединений евангельских христиан, таким образом, говорить о пятидесятничестве как о единой силе не представляется возможным [22, p. 152]. Это можно рассматривать и как сильную сторону пятидесятничества — слабые церкви быстрее заменяются новыми, в которые переходят прихожане старых. Отсутствие единства делает жизнь отдельных церквей короче, но благодаря «естественному отбору» придает большую устойчивость пятидесятническому движению в целом.

Движение евангельских христиан заняло свою нишу в качестве религии преимущественно низших классов. Пятидесятники более эффективно проповедуют в отдаленных сельских районах и пригородных фавелах, которые

редко посещаются католическими духовенством [23, с. 75]. Распространение новой веры происходит во многом благодаря активности обычных верующих, которые приглашают в свою церковь родственников, друзей и коллег [24]. Во многих пятидесятнических общинах женщины составляют до двух третей от общего числа прихожан, в церквях довольно много молодежи.

В некоторых латиноамериканских странах, таких, как Мексика и Уругвай, еще в 1990-е годы исследователи обнаружили постепенное замедление распространения пятидесятничества. Это было связано в первую очередь с ростом материалистических воззрений и становлением общества потребления. Согласно Максу Веберу, кальвинистская этика, сочетающая неустанное стремление к обогащению с бытовым аскетизмом, способствовала в XVI—XVII вв. становлению капиталистического общества. Когда капитализм одержал победу, он отбросил оказавшуюся уже ненужной опору [25, сс. 39-40]. Теология процветания содействовала развитию общества потребления, но подобное общество понижает значение религии в жизни человека.

Статистика

В статье использованы данные социологического опроса чилийской исследовательской службы *Latinobarómetro Corporation*, которые собираются по большинству латиноамериканских стран с 1995 г. Парные годы, начиная с 1995 г., используются для того, чтобы уменьшить статистическую погрешность, вызванную небольшой выборкой (в опросах участвовало около тысячи человек из каждой страны) [26].

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (%)

	Годы						
	1910	1950	1970*	1995— 1996	2000— 2001	2010— 2011	2018— 2020
Католики	94	94	92	80	77	73	63
Протестанты	1	3	4	8	10	16	19
Неверующие	1	1	1	6	7	9	14

* Примечание: [24].

До 1970 г. в Латинской Америке наблюдался постепенный рост числа протестантов. Преимущественно они были прихожанами исторических церквей, районы распространения этого христианского течения были привязаны к местам проживания мигрантов из протестантских стран Европы. С 1970-х годов быстрее росли пятидесятнические церкви, центр протестантизма переместился в крупные города [27, р. 134]. За следующие 25 лет доля протестантов удвоилась, а еще за 15 лет процесс удвоения повторился. В 2010-е годы рост протестантизма замедлился. По-прежнему происхо-

дил отток из католической церкви, но значительно большее число людей не переходило в протестантизм, а отказывалось от веры как таковой.

По данным *Latinobarómetro Corporation*, в 2020 г. протестанты составляли 19% населения Латинской Америки (113 млн человек). При этом половина всех протестантов — 56 млн — проживала в Бразилии, где они составляли 26% населения. Второе по населению государство Латинской Америки — Мексика — остается католической страной (78%) с существенно меньшей долей протестантов — 14 млн (11%). Сильные позиции (>70%) католическая церковь сохранила также в Колумбии, Перу и Эквадоре, еще значительнее доля католиков в Парагвае. Наибольшее развитие протестантизм получил в странах Центральной Америки.

ПРОТЕСТАНТЫ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (без учета Свидетелей Иеговы и мормонов, %)

Страны	Население (млн)	Годы			
		1995—1996	2000—2001	2010—2011	2018—2020
Аргентина	44,9	4,1	6,9	8,4	9,3
Боливия	11,5	8,3	16,4	16,2	19,5
Бразилия	211	9,4	15,4	21	26,1
Венесуэла	28,5	4,8	6	3,3	20,5
Гаити	11,3	0,4	0,5	1,4	—
Гватемала	16,6	26,8	29,4	37,2	41,9
Гондурас	9,7	17,2	28	36,6	44,1
Доминикана	10,7	—	15,8	12,8	22,8
Колумбия	50,3	3,7	9,5	13,8	15,9
Коста-Рика	5	11,3	14,9	20,3	27,5
Куба [29]	11,3	—	—	5	—
Мексика	127,6	6,1	5,6	7,5	11,2
Никарагуа	6,5	13,1	15,2	33,9	36,8
Панама	4,2	7,2	11,7	17,9	31,3
Парагвай	7	5,7	4,5	5,5	7,1
Перу	32,5	5	7,7	15	18,8
Сальвадор	6,5	19,6	22,8	31	33,7
Уругвай	3,5	5,7	5,3	5,8	8
Чили	19	10,7	13,8	17,5	11,9
Эквадор	17,4	4,6	6,5	10	16,5

Источник: [26], [28], [30].

С 2010 г. доля протестантов медленнее росла в Мексике, Аргентине и Парагвае и уменьшилась в Чили. Серьезный рост числа последователей протестантизма за последнее десятилетие произошел в Венесуэле; это, скорее всего, в первую очередь связано с жесточайшим экономическим кризисом. В Гватемале доля протестантов сравнялась с долей католиков (по 42%), а в Гондурасе протестантские деноминации стали преобладать над католиками (44% и 35%, соответственно).

Самые населенные страны Латинской Америки — Бразилия и Мексика — значительно отличаются по конфессиональному составу. Четверть населения Бразилии являются протестантами. Мексика остается преимущественно католической — доля протестантов, согласно переписи 2020 г., составила 11,2%. Можно привести три основные причины этого отличия:

— этнический фактор — черные и мулаты более склонны к переходу в протестантизм и, в особенности, в пятидесятничество. Они составляют половину населения Бразилии и лишь 1% населения Мексики;

— уровень дохода в Мексике на душу населения в 1,5 раза больше, чем в Бразилии. Основными причинами перемены веры являются сложная социальная обстановка и жизненные трудности, многие из которых вызваны бедностью;

— исторический фактор — католическая церковь Мексики во время Мексиканской революции (1910—1917 гг.) была лишена политического влияния, ее собственность конфискована, монастыри закрыты, многие священники изгнаны из страны, запрещены привлечение иностранного духовенства (это ударило и по протестантским миссионерам), религиозное обучение и проведение богослужений вне церкви. Преследование церкви привело к восстанию кристерос (1926—1929 гг.). К 1930-м годам была достигнута негласная договоренность, позволяющая католической церкви развивать свою религиозную повестку вне политической системы. Окончательно ограничения были сняты с нее только в 1992 г., но религиозные деятели по-прежнему не имеют право заниматься политической пропагандой, а также избираться [7, pp. 116-117]. Отделение церкви от государства позволило сохранить народный характер католической церкви и избежать ассоциирования ее с политической системой.

В Бразилии первой половины XX в. правительство во многом опиралось на моральный авторитет католической церкви. В годы правления военной диктатуры (1964—1985) среди рядовых католиков получила распространение теология освобождения, сторонники которой поддерживают социалистическое движение [7, pp. 47-48]. Это способствовало тому, что правительство не препятствовало распространению протестантских церквей, руководители которых проявляли лояльность в отношении правящего режима.

Определить численность евангельских христиан в Латинской Америке проблематично. Пятидесятничество и традиционный протестантизм преимущественно фундаменталистского направления в регионе достаточно близки. Вследствие этого чаще всего латиноамериканские протестанты воспринимают себя как единое сообщество и называют себя «евангеликами», а не пятидесятниками, баптистами или методистами. В опросе *Latino-barómetro Corporation* большинство протестантов назвали себя именно так. Исключением стала только Бразилия, в которой четверть протестантов обозначила себя именно как пятидесятников.

Специалисты исследовательского центра «Пью» (*Pew Research Center*) оценивали долю протестантов, относящим себя к пятидесятническим деноминациям в 55%. По этим данным наибольшая часть пятидесятников среди протестантов (60% и более) — в Бразилии и Доминиканской Республике, наименьшая (около 40%) — в Венесуэле, Перу, Уругвае и Боливии [31]. Приведенные выше данные о доле пятидесятников могут быть несколько

завышенными (к примеру, в Мексике, по оценкам *Pew Research Center*, пятидесятники составляют 46% протестантов, а по данным переписи населения 2000 г. — 22%) [32, р. 831]. По нашим оценкам, пятидесятники составляют до 40% латиноамериканских протестантов, т.е. до 8% населения Латинской Америки (50 млн человек). Наиболее крупными пятидесятническими церквями континента являются бразильские *Assemblies of God* (до 8,5 млн) и *Congregação Cristã no Brasil* (2,5 млн) [33, pp. 102-104].

Как уже указывалось выше, протестанты проявляют большую религиозную активность и чаще посещают церковные службы, чем католики. По данным *Pew Research Center*, протестанты в 2,5 раза чаще, чем католики сообщали, что религия занимает важное место в их жизни, они каждый день молились и еженедельно участвовали в богослужении. В большинстве стран Латинской Америки протестанты и, особенно, пятидесятники являются активным меньшинством, проявляющим большую религиозную активность по сравнению с католическим большинством. Отток верующих является серьезной проблемой для католической церкви. Каждый шестой, родившийся католиком, покинул церковь: перешел в протестантизм или отказался от веры. Протестанты или выросшие в неверующих семьях переходят в католицизм, но происходит это на порядок реже. В качестве причин перехода в протестантизм чаще всего называют поиск личных отношений с Богом (80%). Второе место занимает стиль богослужения в новой церкви (70%). Около 60% опрошенных указали на то, что им нравилось особое внимание к морали, помощь нуждающимся членам церкви, а также они были привлечены благодаря активной миссионерской работе: протестанты в два-три раза чаще рассказывали другим людям о своей вере, по сравнению с католиками [24]. Переход из католицизма происходил несмотря на то, что в Латинской Америке распространен протестантизм довольно фундаменталистского направления, который требует от верующего активнее участвовать в жизни церкви, чем это делает большинство католиков. Протестанты жертвуют церкви больше денег и чаще соблюдают пост [34].

Образовательный уровень и материальный достаток у протестантов и католиков отличаются от страны к стране. В целом эти показатели незначительно выше у католиков. Протестанты и католики отличаются и по мобильности. В 17 из 19 стран протестанты чаще меняют место жительства, чем католики [35]. Отрыв от родных, друзей и привычной среды часто служит предпосылкой перехода в протестантизм. К этому толкает не бедность, а одиночество. Протестантская церковь с активным взаимодействием между членами общины и многочисленными волонтерскими проектами позволяет решать эту проблему, актуальную для современности.

Пятидесятничество больше представлено среди черных и мулатов [17, pp. 343-344]. В конце 1990-х годов в Бразилии протестанты были беднее, менее образованы и обладали более темным цветом кожи, по сравнению с остальным населением. Евангельские христиане по этим показателям проигрывали остальным протестантам [12, pp. 145-146]. Тем не менее четких закономерностей между этническим и конфессиональным составом населения стран Латинской Америки выявить не удалось. Заметно отличаются от соседей только Аргентина и Чили (белые >85% населения). В этих странах доля католиков оказалась несколько ниже средней по Латинской Аме-

рике (55%), но при этом и протестантов было меньше (11%) и значительно больше неверующих (31%).

Следует отметить, что переход в протестантизм необязательно является завершением духовного поиска человека. Проведенное в начале 2000-х годов исследование 48 мексиканских протестантских церквей показало, что 40% верующих не оставались протестантами в течение всей своей жизни [7, р. 124]. Особенно велика доля сменивших конфессию была у обратившихся в мормонизм: 75% принявших мормонское крещение отошли от этой веры [36, pp. 66-67]. Большинство переходили в протестантизм вследствие жизненного кризиса. Дети и внуки протестантов часто уже не имели тех проблем, которые подтолкнули их родителей к переходу в это вероисповедание, и уходили из церкви. В большинстве случаев они не переходили в католицизм, а оставались протестантами лишь номинально или отходили от веры [7, р. 124]. Одной из причин снижения интереса к протестантизму является развитие экономики. По данным североамериканских миссионеров, потеря интереса к религии обычно происходит тогда, когда страны достигают высокого уровня экономического развития (индекс развития человеческого потенциала $\geq 0,8$ или выше) [36, р. 65].

В последние десятилетия в протестантизме получили распространение мегацеркви — религиозные организации, в которых тысячи человек собираются в одном здании. Самые крупные из них еженедельно посещают до 50 тыс. человек. Из десяти самых крупных церквей шесть относятся к пятидесятничеству, две неденоминационные харизматические церкви, одна баптистская и одна неденоминационная протестантская церковь. Три церкви относятся к международному движению евангелических христиан, представлены пятидесятническая церковь *Elim (Mision Cristiana Elim)*, *Assemblies of God* и *International Church of the Foursquare Gospel*. Остальные три пятидесятнические церкви неденоминационные [37].

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пятидесятничество появилось в Латинской Америке сто лет назад. Оно распространялось одновременно с традиционным протестантизмом, преимущественно фундаменталистского направления. Иностранные миссионеры принесли новую веру, которую в дальнейшем проповедовали местные жители. Движение евангельских христиан широко распространилось в Латинской Америке к 1990-м годам. Пятидесятнические церкви создавались и содержались на собственные средства. Активно развивались независимые латиноамериканские церкви, не являющиеся частью международных церквей. В большинстве случаев участие в их жизни братьев из США ограничивается изданием соответствующей литературы.

Распространение пятидесятничества происходило и из-за раскола католической церкви, связанного с распространением социально-религиозного учения теологии освобождения, сочетающего в себе элементы католицизма и марксизма. Пятидесятничество быстрее распространялось среди черного населения, а также среди низших слоев общества иной расовой принадлежности.

В настоящее время пятидесятничество является меньшинством, но меньшинством активным. В ряде стран число воцерковленных пятидесятников при-

ближается к числу воцерковленных католиков. Вместе с тем конкуренты перенимали многие эффективные методы обращения и работы с прихожанами, используемые пятидесятниками. Основные тенденции последнего времени — секуляризация общества и запрос на индивидуальную, а не коллективную религиозность. Возможно появление и распространение новых (помимо уже существующих) синкретических культов, которые также могут привлечь часть населения. Примером этого может служить широко распространившийся в последние десятилетия в Мексике культ Святой Смерти [38]. От руководителей пятидесятнических церквей зависит, смогут ли они подстраиваться под изменения, происходящие в обществе, продолжать привлекать новых людей в церковь и сохранять имеющихся прихожан.

Рост протестантизма замедлился в 2010-е. Римско-католическая церковь продолжила терять прихожан, но люди чаще принципиально отказывались от веры, чем переходили в протестантизм. В 2020 г. протестанты составили 18% населения латиноамериканских стран, в том числе около 8% населения исповедовали пятидесятничество. Вероятно, рост числа пятидесятников в Латинской Америке продолжит замедляться, а, возможно, и прекратится. Южная Америка (за некоторыми исключениями) останется католическим континентом. Число неверующих или верующих номинально будет возрастать, но многие из них будут рассматривать католицизм исключительно как часть своей культурной традиции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Garma C. Mexico: Religious Tensions in Latin America's First Secular State. *Hemisphere*, 2010, vol. 19, N 1, pp. 13-14.
2. Григулевич И.Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI–XVIII вв. М., Наука, 1977, 295 с. [Grigulevich I.R. Krest i mech. Katolicheskaja cerkov' v Ispanskoj Amerike, XVI–XVIII vv. [Cross and sword. Catholic Church in Spanish America, XVI–XVIII centuries]. Moscow, Nauka, 1977, 295 p. (In Russ.).]
3. Католическая энциклопедия. М., Издательство францисканцев, 2011, т.3. 1910 с. [Katolicheskaja jenciklopedija [Catholic Encyclopedia]. Moscow, Izdatel'stvo franciskancev, 2011, vol. 3, 1910 p.]
4. Галибина-Лебедева Е.С. Формирование евангелических христианских церквей. Афросообщества в США и странах Карибского бассейна. *Genesis: исторические исследования*, 2018, № 2, сс.87-99. [Galibina-Lebedeva E.S. Formirovanie evangelicheskikh hristianskih cerkvej. Afrosoobshhestva v SShA i stranah Karibskogo bassejna [The Formation of Evangelical Christian Churches. African communities in the United States and the Caribbean]. *Genesis: istoricheskie issledovanija*, 2018, N 2, pp. 87-99.]
5. Andinach P. Methodism in Latin America. *The Oxford handbook of Methodist studies*, 2010, 17 p. (eds. Kirby J.E., William J.A.). (doi: 10.1093/oxfordhb/9780199696116.013.0008).
6. Smith C.L. Pentecostal presence, power and politics in Latin America. *Journal of Beliefs & Values*, 2009, vol.30, N3, pp.219-229. (doi: 10.1080/13617670903371530).
7. Patterson E. Latin America's neo-reformation religion's influence on contemporary politics. New York & London. Routledge, Latin American studies social sciences and law, 2005, 184 p.
8. Ríos S. Religious diversity in Colombia. *Hemisphere*, 2010, vol. 19, N 1, pp. 11-12.
9. Smith K. Max Weber and Pentecostals in Latin America: The Protestant Ethic, Social Capital and Spiritual Capital. Thesis dissertation for the degree master of arts. Atlanta, Georgia State University, 2016, 76 p.
10. Pérez Guadalupe J.L. Evangelicals and Political Power in Latin America, Peru, Instituto de estudios social Cristianos, 2009, 192 p.
11. Клячков Е.А. Харизматическое движение в Католической Церкви. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. Новосибирск, 2019,

№ 2, сс. 73-82. [Kljachenkov E.A. Harizmaticheskoe dvizhenie v Katolicheskoy Cerkvi [Charismatic Movement in the Catholic Church]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. Novosibirsk, 2019, N 2, pp. 73-82.

12. Freston P. «Neo-Pentecostalism» in Brazil: Problems of Definition and the Struggle for Hegemony. *Archives de sciences sociales des religions*. New York & London, Routledge, 1999, N 105, pp. 45-162.

13. Галибина-Лебедева Е.С. Политическая роль католической церкви и религии в Латинской Америке, XXI в. *Мировая политика*. М., 2018, № 3, сс. 1-24. [Galibina-Lebedeva E.S. Politicheskaja rol' katolicheskoy cerkvi i religii v Latinskoj Amerike XXI v. [The Political Role of the Catholic Church and Religion in Latin America 21-th Century]. *Mirovaja politika*. Moscow, 2018, N 3, pp. 1-24. (In Russ.).

14. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Латинская Америка: современные тенденции конфессионального развития. *Вестник ЗабГУ*. Чита, 2009, т. 124, № 9, сс. 67-79. [Gorohov S.A., Dmitriev R.V. Latinskaja Amerika: sovremennye tendencii konfessional'nogo razvitiya [Latin America: current trends in confessional development]. *Vestnik ZabGU*. Chita, 2009, vol. 124, N 9, pp. 67-79. (In Russ.).

15. Von Sinner R. Pentecostalism and Citizenship in Brazil: Between Escapism and Dominance. *International Journal of Public Theology*. 2012, vol. 6, N 1, pp. 99-117.

16. Gallaher C. The role of protestant missionaries in Mexico's indigenous awakening. *Bulletin of Latin American Research*, 2007, vol. 26, N 1, pp. 88-111 (doi: 10.1111/j.1470-9856.2007.00211.x).

17. Freston P. Pentecostalism in Latin America: characteristics and controversies. *Social compass*. 1998, vol. 45, N 3, pp. 335-358 (doi: 10.1177/003776898045003002).

18. Cleary E.L. Introduction: Pentecostals, Prominence and Politics. *Power, politics and Pentecostalism in Latin America*. New York & London, Routledge, 1998, pp. 1-24.

19. Congregação Cristã no Brasil. YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/c/Congrega%C3%A7%C3%A3oCrist%C3%A3noBrasil> (accessed 07.08.2022).

20. Igreja Universal. YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/igrejaUniversal> (accessed 07.08.2022).

21. Alvarez M. The south and the Latin American paradigm of the Pentecostal movement. *Asian Journal of Pentecostal Studies*, 2002, vol. 5, N 1, pp. 135-153.

22. Adeboye. O. Pentecostal Challenges in Africa and Latin America: A Comparative Focus on Nigeria and Brazil. *Afrika Zamani*, 2003-2004, N 11-12, pp. 136-159.

23. Галибина-Лебедева Е.С. Протестантские церкви и секты как новый субъект политики в Латинской Америке. *Мировая политика*. М., 2019, № 3, сс. 72-91. [Galibina-Lebedeva E.S. Protestantskie cerkvi i sekty kak novyj subjekt politiki v Latinskoj Amerike. [Protestant Churches and sects as a new subject of politics in Latin America]. *Mirovaja politika*. Moscow, 2019, N 3, pp. 72-91. (In Russ.).

24. Religion in Latin America. Widespread Change in a Historically Catholic Region. *Pew Research Center*. Washington, 13.11.2014. Available at: <https://www.pewforum.org/2014/11/13/religion-in-latin-america/> (accessed 26.10.2021).

25. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., 2017, 656 с. [Veber M. Izbrannoe: protestantskaja jetika i duh kapitalizma [Favorites: Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism]. Moscow, 2017, 656 p. (In Russ.).

26. ¿Cuál es su religión? Análisis Online. *Corporación Latinobarómetro*. Santiago. Available at: <https://www.latinobarometro.org/latOnline.jsp> (accessed 26.10.2021).

27. Potter J.E., Amaral E.F.L., Woodberry R.D. The Growth of Protestantism in Brazil and Its Impact on Male Earnings, 1970-2000. *Soc Forces*, 2014, vol.93, N 1, pp. 125-153 (doi:10.1093/sf/sou071).

28. Population total. *The world bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations> (accessed 27.10.2021).

29. Cuba. *Encyclopedia Britannica*. 2010. Available at: <https://www.britannica.com/place/Cuba/Soils#ref233417> (accessed 27.10.2021).

30. Presentación de resultados. Estados Unidos Mexicanos. De Poblacion y Vivienda 2020. Available at: https://pics.unison.mx/wp-content/uploads/2021/01/Censo2020_Principales_resultados_ejecutiva_EUM.pdf (accessed 27.10.2021).

31. Religion in Latin America. Chapter 4: Pentecostalism. *Pew Research Center*. Washington, 13.11.2014. Available at: <https://www.pewforum.org/2014/11/13/chapter-4-pentecostalism/> (accessed 27.10.2021).

32. Dow J.W. The expansion of Protestantism in Mexico: an anthropological view. *Anthropological Quarterly*. Washington, 2005, vol.78, N 4, pp. 827-851.
33. Von Sinner R. Pentecostalism and Citizenship in Brazil: Between Escapism and Dominance. *International Journal of Public Theology*. Leiden, 2012, vol. 6, N 1, pp. 99-117 (doi: 10.1163/156973212X617208).
34. Religion in Latin America. Chapter 2: Religious Commitment and Practice. *Pew Research Center*. Washington, 13.11.2014. Available at: <https://www.pewforum.org/2014/11/13/chapter-2-religious-commitment-and-practice/> (accessed 26.10.2021).
35. Religion in Latin America. Chapter 10: Demographic Profile of Religious Groups. *Pew Research Center*. Washington, 13.11.2014. Available at: <https://www.pewforum.org/2014/11/13/chapter-8-religion-and-science/> (accessed 26.10.2021).
36. Gooren H. Comparing Mormon and Adventist Growth Patterns in Latin America: The Chilean Case. *Dialogue: A Journal of Mormon Thought*. Farmington, 2013, vol. 46, N 3, pp. 45-77.
37. Bird W. 2021 Global Megachurches - world's largest churches. Available at: <https://leadnet.org/world/> (accessed 28.10.2021).
38. Мязин Н.А. Культ Святой Смерти в Мексике. М., *Латинская Америка*, 2022, № 4, сс. 89-99. [Miazin N.A. Kul't Svjatoj Smerti v Meksike] [The cult of the Santa Muerte in Mexico]. Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2022, N 4, pp. 89-99 (In Russ).

Nikolay A.Miazin (marknote@rambler.ru)

PhD, chief specialist of the ministry of domestic policy and mass communications of the Kaluga region

Pl. Staryi Torg, 2, 248000 Kaluga, Russian Federation

The spread of Pentecostalism in Latin America

Abstract. This article presents an essay on the emergence and spread of Pentecostalism in Latin America and forecasts the further spread of Pentecostalism on the continent. The scientific novelty is due to the lack of research literature on the issue when the Pentecostal movement grew significantly in a region traditionally dominated by Catholicism. The 19th century saw the separation of church and state in most countries and the opening of borders to immigrants from Protestant countries, and at the end of the 20th century the largest Protestant Pentecostal churches became widespread. The role of international churches in Latin American Pentecostalism is analyzed, as well as regional characteristics of Protestantism development; the place of Pentecostalism in the Protestant movement is outlined. In the last decade the growth of Pentecostalism has slowed due to the secularization of society. It concludes that most of Latin America will remain Catholic, with many in the region viewing Catholicism solely as part of a cultural tradition.

Key words: Christianity, Catholicism, Protestantism, Pentecostalism, secularization.

DOI: 10.31857/S0044748X0017752-6

Received 02.12.2021.